

УДК 141(430)
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10
5.7.2.

«Принцип надежды» Эрнста Блоха: комментарии к предисловию

Сергей Евгеньевич Вершинин

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия,
sergejwerschinin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5059-8125>

Татьяна Анатольевна Круглова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, tkruglowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4014-2877>

Аннотация. Статья представляет собой комментарии к переводу фрагмента предисловия немецкого философа Э. Блоха к своей фундаментальной работе «Принцип надежды». В предисловии Э. Блох формулирует основные проблемы исследования феномена надежды в европейской философии и определяет свои задачи. Философ в предисловии объясняет структуру и логику своего анализа, описывает предметное поле. Для продуктивного погружения в мир идей Э. Блоха авторы дают краткое представление о контексте написания работы и ключевых понятиях философии, стиля мышления и новаторского языка Э. Блоха. Авторы статьи выявляют особенности подхода Блоха к трактовке надежды: универсализм и динамизм. Рассматриваются источники концепции надежды Блоха: религиозные и историко-философские. Особо выделены точки диалога с немецкой философией (Гегелем, Кантом, Марксом) и В. И. Лениным по вопросам интерпретации будущего, утопического мышления и практического преобразования мира. Дано представление о критике концепции надежды Э. Блоха с различных теоретических позиций (Т. Адорно, Г. Йонас, Г. Шельски, Г. Марсель). Определена логика анализа Э. Блохом феномена надежды: философ начинает с аффекта надежды и доводит суждения до формулировки философского статуса понятия – универсального принципа надежды. В заключение делается вывод о специфике онтологии (надежда – это принцип реальности) и антропологии Э. Блоха (активный, осознанный, научаемый характер надежды как аффекта и как универсального принципа мира).

Ключевые слова: Эрнст Блох, аффект надежды, мечты, утопическое сознание, будущее

Для цитирования: Вершинин С. Е., Круглова Т. А. «Принцип надежды» Эрнста Блоха: комментарии к предисловию // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 120–128. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10.

Ernst Bloch's *The Principle of Hope*: Commentaries to the Foreword

Sergey Ye. Vershinin

Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russia,
sergejwerschinin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5059-8125>

Tatyana A. Kruglova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, tkruglowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4014-2877>

Abstract. The article offers a commentary to the translation of a section of the preface written by the German philosopher E. Bloch to his seminal work, *The Principle of Hope*. In the foreword, E. Bloch outlines the key issues pertaining to the study of hope in European philosophy, while also delineating the objectives of the study. The philosopher presents a detailed account of the

structure and logic of his analysis, as well as a comprehensive description of the subject field. To immerse productively into the world of E. Bloch's ideas, the authors present a concise overview of the contextual framework within which this writing was created. This includes an awareness of the key concepts which underpin Bloch's philosophy, as well as his distinctive approach to thinking and the innovative language he employed. The authors also examine Bloch's approach to the interpretation of hope, identifying two distinctive characteristics: universalism and dynamism. This study analyzes the sources of Bloch's concept of hope, which can be categorized into two main groups: religious and historical-philosophical. The text highlights the points of dialogue between German philosophy (Hegel, Kant, Marx) and Lenin on the interpretation of the future, utopian thinking and practical transformation of the world. The paper offers an insight into the criticism of E. Bloch's concept of hope from a range of theoretical perspectives, including those of T. Adorno, G. Jonas, G. Schelski, and G. Marcel. The rationale behind E. Bloch's examination of the concept of hope has been articulated. The philosopher initiates his analysis with an investigation into the affective dimension of hope and subsequently applies his insights to the formulation of a philosophical status for the concept, namely the universal principle of hope. In conclusion, the specificity of E. Bloch's ontology (that hope is a principle of reality) and anthropology (that hope is an active, conscious, teachable affect and a universal principle of the world) is emphasized.

Keywords: Ernst Bloch, hope affect, dreams, utopian consciousness, the future

For citation: Vershinin SYe, Gumanitarnogo universiteta = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(4):120-128. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10.

Работа Э. Блоха «Принцип надежды» была написана в 1938–1947 годах и опубликована в трех томах в Германской Демократической Республике в 1954–1959 годах¹. В 17-томном собрании сочинений Э. Блоха, изданном позднее в ФРГ, эта работа является одной из самых важных. Она была замечена в философских кругах Западной Европы и вызвала ответную реакцию. Так, немецкий протестантский богослов Юрген Мольтман под впечатлением от работы Э. Блоха опубликовал в 1964 году свой труд «Теология надежды», в котором дал трактовку феномена надежды, отличающуюся от блоховской². В последующие годы были опубликованы разнообразные комментарии к «Принципу надежды»³. Появились переводы этой работы на английский, французский, итальянский, испанский и другие языки. В настоящее время интерес к философии надежды – от самого «Принципа надежды» до последних, систематизирующих работ Блоха растет в странах Латинской Америки и Африке⁴.

В нижеследующих комментариях к переводу предисловия к этой работе отметим наиболее существенные, на наш взгляд, моменты, на которые следует обратить внимание при трактовке предисловия. Это разъяснение необходимо потому, что текст Блоха – как настоящего немецкого мыслителя – содержит длинноты, темные места, отсылки к

¹ Примечательно, что этот знаменитый трехтомник был написан, в основном, во время пребывания Эрнста Блоха с семьей в эмиграции в США – с 1938-го по 1949 год. В то же самое время, и тоже в США, Т. Адорно и М. Хоркхаймер написали свой классический труд «Диалектика Просвещения», вышедший в Нидерландах в 1947 году. Если в работе франкфуртцев основной упор делался на критику устоявшейся европейской цивилизации, то в работе Блоха акцент был на мечтах и утопиях, устремленных в будущее. Три тома «Принципа надежды» вышли сначала в ГДР (общим объемом 1 628 страниц), а затем они печатались в западногерманском издательстве «Suhrkamp», начиная с 1959 года.

² См. подробнее о трактовке феномена надежды Ю. Мольтманом (род. 1926): [Стрижачук 2020].

³ См. некоторые источники: [Materialien zu Ernst Blochs ... 1978; Dietschy 2011]. Подробный разбор основных положений «Принципа надежды» см. в комментаторской работе: [Ernst Bloch: Das Prinzip Hoffnung 2017].

⁴ Швейцарский исследователь творчества Блоха, Беат Дичи, долго работавший в Латинской Америке, отмечает, что в университетах Аргентины, Бразилии, Мексики активно занимаются философией Блоха и там появилось много комментаторской литературы. Примечательно, что и некоторые африканские философы, как, например, известный исследователь Ахилл Мбембе, в той или иной степени занимаются проблематикой философии надежды (из письма Б. Дичи к автору от 12.04.2024).

многочисленным старинным источникам, переходы от рассказывания простых историй к изложению философских обобщений⁵. Работа «Принцип надежды» построена по принципу постепенного раскрытия содержания: туманное предисловие, выглядящее декларацией о намерениях, по ходу изложения и расшифровки основных понятий, содержащихся в этом предисловии, становится более понятным и ясным.

Прежде всего отметим, что Блох в своем предисловии формулирует странный на первый взгляд парадокс: надежда обжита, как лучшая культурная страна, и не исследована, как Антарктида [Bloch. *Das Prinzip Hoffnung*, 1985, Bd. 5, s. 5]. В самом деле, вся культурная европейская история связана с использованием феномена надежды в самых различных религиях, теориях, утопиях. Если в греческой античности существовало скептическое отношение к надежде (поскольку она была заключена в кувшине Пандоры), которая была подчинена боязни, то впоследствии, в христианской теологии (от Августина до Ю. Мольтмана), она заняла довольно большое место. Психологически надежда рассматривалась как ожидание блага, в моральном плане – как добродетель.

Блох ясно формулирует свою задачу: привнести философию в исследование надежды⁶. По его мнению, мечты о будущем наполняют человеческую историю в целом и жизнь отдельного человека, но это теоретически не отрефлектировано и практически не исследовано. Эта, по Блоху, цветущая область вопросов остается беззвучной, а он – тем самым – выступает как голос надежды в культурно-историческом, философском, психологическом аспектах.

Основное содержание работы, как пишет сам Блох, это мечты о лучшей жизни. Он развёртывает целую энциклопедию таких мечтаний.

Первая часть работы, «Малые дневные мечты», – описание того, что названо Блохом этими словами: зарисовки, эссе, посвященные повседневной жизни человека и тому, о чем он мечтает. Это могут быть мечты фантастические, нетребовательные, но часто направленные на достижение лучшей жизни.

Вторая часть – «Предвосхищающее сознание»⁷ – является, по мысли автора, одной из самых важных в данной работе. Автор начинает с описания основных инстинктов и аффектов человека, выделяя аффект ожидания как основу надежды, далее настаивает на принципиальном отличии тех мечтаний, которые он изучает – так называемые дневные мечтания, – от тех, которыми занимался З. Фрейд. Их он обозначает как «ночные мечтания», что на русский язык переводится как «сновидения». Далее идут характеристики нового, по мнению Блоха, пласта сознания, которое обозначается как «Еще-Не-Осознанное». Введение в сферу анализа понятия «Еще-Не-Осознанное» можно расценивать как вклад Блоха в развитие европейской философии XX века. Далее в работе доказывается тезис о том, что у утопической фантазии есть коррелят в виде возможности, которая анализируется через категории Фронт, Новум, Ультимум и т. д. В конце второй части Блох рассматривает 11 тезисов К. Маркса о Фейербахе и доказывает близость своего понимания надежды с Марксовой устремленностью на практическое преобразование мира.

Третья часть – «Картины желаний в зеркале (сказки, путешествия, фильм, сцена)» посвящена сюжетам из иллюстрированных журналов, рекламе, представлениям в цирке и на ярмарках, образам, создаваемым в кино, театре, танцах.

Четвертая часть – «Наброски лучшего мира» (искусство исцеления, общественные системы, техника, архитектура, география, перспективы в искусстве и мудрость) посвящена медицинским, техническим, архитектурным, географическим утопиям. Особое место занимает большая глава под названием «Свобода и порядок», посвященная

⁵ Насколько тёмным и трудным был Блох в своих философских текстах, настолько же ясным, простым и доходчивым был язык его лекций по истории философии в Лейпцигском университете в 1950-х годах. См. об этом воспоминания его учеников и слушателей: [Mayer 2023]. О стиле и трудностях перевода выражений Блоха на русский язык см.: [Вершинин 2001].

⁶ Более подробно об основных аспектах философии Блоха см.: [Блох 1997].

⁷ В оригинале – «антиципирующее сознание» (*примеч. переводчика*).

социальным утопиям прошлого от древнегреческого философа Платона до британских публицистов XIX века Т. Карлейля, У. Морриса и других⁸. В ней обсуждается универсальная проблема человеческого общества: насколько возможно совместить свободу отдельного человека и социальный порядок? В последних главах четвертого раздела внимание уделяется «ландшафту желаний» в живописи, опере, поэзии.

Пятая часть – «Картины исполненного мгновения (мораль, музыка, картины смерти, религия, утренняя страна, природа, высшее благо)» повествует об исполнении желаний. Здесь появляются многочисленные персонажи из мифов и литературы: Ариэль, Фауст, Дон-Кихот, Дон Жуан. Отдельная глава посвящена образам смерти в различных культурах. При этом задеваются проблемы, ставшие актуальными в настоящее время, например проблема эвтаназии. Блох разбирает различные утопии в религиях – здесь появляются фигуры Конфуция, Будды, Моисея, Иисуса и многих других персонажей древних и традиционных религий.

Возвращаясь к предисловию, отрывок из которого мы перевели, следует отметить некоторые особенности подхода Блоха к описанию феномена надежды.

– Универсализм

Блох исходит из того, что сфера надежды принадлежит философской антропологии, более того, она имеет свои основания не только в природе человека, но и в социальной онтологии и – более широко – в устройстве всего мира, включая природу. По мнению Блоха, мечты, утопическое сознание соответствуют утопическому бытию.

При этом понятие «принцип» претерпевает изменения. Традиционно в истории философии и этики «принцип» понимался как некая субъективная установка человека на следование тем или иным правилам (яркий пример – максимы в философии Канта). Блох выходит за рамки психологии, этики, теологии и рассматривает надежду как универсальный феномен в ее самых многообразных проявлениях в истории человеческой культуры и в мире в целом. Но если надежда – это проявление в человеческой культуре объективного мира как процесса, тогда акцент в интерпретации надежды смещается с ее субъективно-психологической трактовки в сторону объективно-материалистического подхода⁹. Тогда становится излишним и вечный вопрос о том, что такое надежда: проявление слабости или силы человека? Надежда, прежде всего, принцип реальности, а в каком контексте, кем и как она воспринимается – этот вопрос рассматривается на протяжении всего творчества Блоха, в том числе в представленной работе.

– Динамизм

И. Кант поставил свои известные вопросы: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?», «что есть человек?», касающиеся понимания истины, добра, природы человека [Кант 1964, с. 661]. Блох, сохраняя традицию философского вопрошания, ставит вопросы иначе: «Кто мы? Откуда мы пришли? Куда мы идем? Чего ожидаем мы? Что ожидает нас?» [Bloch. *Das Prinzip Hoffnung* 1985, Bd. 5, s. 1]. Можно было бы рассмотреть такую постановку вопросов в контексте Второй мировой войны и тех потрясений, которые испытало человечество после осознания преступлений, совершенных в это время. Однако нам кажется, что Блоху важен более глобальный исторический аспект, поскольку в своих комментариях он часто заходит в глубь веков и самых различных культур. Отметим также, что здесь заметен динамический аспект в постановке вопросов с точки зрения движения, процесса. Если у Канта, как нам представляется, вопрошающий человек, находясь в статичном положении, смотрит на мир вокруг него, то у Блоха человек и мир находятся в постоянном движении и по ходу этого движения возникают вопросы. Постановка этих вопросов двояка: с одной стороны, мы куда-то идем, и это аспект динамики. С другой стороны,

⁸ Эта глава была написана раньше основного текста и выходила отдельной книгой уже в 1946 г. (см.: [Bloch 1946]).

⁹ См. подробный разбор основных положений «Принципа надежды» в комментаторской работе: [Ernst Bloch: *Das Prinzip Hoffnung* 2017].

вопрос – «что ожидает нас?» – склоняет к пассивности. По ходу работы Блох будет доказывать *активный* характер надежды и тем самым снимать эту противоречивость¹⁰.

Центр критики Блоха – так называемое статическое мышление. Он постоянно подчеркивает, что мир находится в движении и развитии, а современная ему западная философия делает упор на завершенное прошлое. Блох констатирует: «В результате мир – даже там, где он понимается исторически, – является миром повторения, или большого Всегда-Снова» [Bloch. *Das Prinzip Hoffnung* 1985, Bd. 5, s. 4]. Самым действительным в мире является его процесс, а не результат, не ставшее, не прошлое. Наиболее важным является будущее. Поэтому философия надежды будет философией Будущего, Нового.

Источники концепции надежды

Теоретическими источниками исследования надежды являются:

А) Различные религиозные традиции и источники: иудейская апокалиптика, Иоанн Флорский и его хилиазм¹¹, Томас Мюнцер и многие другие мыслители. Принципиальная позиция Блоха заключается в том, что предшествующие капитализму общества и некоторые мифы предоставляют версии философии надежды, прогрессивный материал наследства. Это наследство должно быть критически переосмыслено и освоено в новом контексте¹².

Б) Немецкая классическая философия, в частности антропология Канта и философская система Гегеля. Однако вопрос о том, к кому ближе Блох, дискуссионен. В 1951 году Блох опубликовал работу, посвященную Гегелю [Bloch 1951], в которой выразилось двоякое отношение к фигуре великого немецкого мыслителя. С одной стороны, Блох высоко ценил Гегеля за его вклад в развитие диалектики; с другой стороны, он критиковал панлогизм, идеализм, понятие субъекта и тотальности у Гегеля¹³. Известный немецкий философ Юрген Хабермас в 1960 году опубликовал работу «Эрнст Блох – марксистский Шеллинг?» [Habermas 1971] и тем самым задал тему, к которой в 2014 году вернулась Ассоциация Эрнста Блоха, существующая в ФРГ с 1985 года и объединяющая интернациональный состав исследователей его творчества. Был выпущен специальный сборник статей под названием «Эрнст Блох – “марксистский Шеллинг?”» [Ernst Bloch – „Ein marxistischer Schelling“? 2015]. В целом можно сказать, что Блох был хорошо знаком с немецкой классической философией, в его трудах встречаются ссылки на И. Г. Фихте, Л. Фейербаха, И. Канта и многих других мыслителей.

В) Марксизм. Блох неоднократно, в самых различных работах, в том числе в «Принципе надежды», цитировал труды Карла Маркса. Ссылаясь на К. Маркса и Ф. Энгельса, Блох старался разработать свою собственную концепцию, которую некоторые исследователи называют «утопически-диалектическим материализмом» [Zeilinger 2006, s. 25–46].

В данном случае нам важно отметить, что в ссылках на К. Маркса Блох постоянно подчеркивает направленность марксизма на практическое осуществление мечтаний человечества. Здесь приведем только одну цитату, использованную Э. Блохом. Таков фрагмент письма К. Маркса Арнольду Руге от сентября 1843 года: «...наш девиз должен гласить: реформа сознания не посредством догм, а посредством анализа мистического, самому себе неясного сознания, выступает ли оно в религиозной или же в политической форме. При этом окажется, что мир уже давно грезит о предмете, которым

¹⁰ Примечательный факт: в 2017 году екатеринбургский художник Тимофей Радя, закончивший философский факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького, установил на крыше приборостроительного завода в Екатеринбурге в рамках проекта Четвертой Уральской индустриальной биеннале современного искусства следующую надпись: «Кто мы? Откуда? Куда мы идем?» Сам художник ссылается на название одноименной картины Поля Гогена (1898), но, с нашей точки зрения, здесь присутствует продолжение европейской философской традиции.

¹¹ См. подробнее: [Блох 2022; Вершинин 2022].

¹² Об отношении Блоха к историко-культурному наследию см. сборник статей: [Bloch. *Erbschaft dieser Zeit* 1985, Bd. 4].

¹³ Об отношении Блоха к философии Гегеля см.: [Bloch-Woerterbuch ... 2012, s. 70–77].

можно действительно овладеть, только осознав его. Окажется, что речь идет не о том, чтобы мысленно провести большую разграничительную черту между прошедшим и будущим, а о том, чтобы *осуществить* мысли прошедшего. И, наконец, обнаружится, что человечество не начинает *новой* работы, а сознательно осуществляет свою старую» [Маркс, Энгельс 1961, т. 21, с. 316]. В работе «Принцип надежды» Блох подробно разбирает 11 тезисов о Фейербахе Карла Маркса, подчеркивая акцент этих тезисов на изменении мира [Bloch. Das Prinzip Hoffnung 1985, Bd. 5, s. 288–334].

Для русского читателя любопытно будет узнать, что Блох приводит слова В. И. Ленина из работы «Что делать», написанной в 1902 году. В переводе мы сочли важным сохранить этот большой отрывок, чтобы вместе с Э. Блохом увидеть в ироничных и вместе с тем философски нагруженных замечаниях В. И. Ленина постоянный призыв к мечтанию большевиков¹⁴.

Причин цитирования Э. Блохом тезисов В. И. Ленина могло быть несколько, в том числе и идеологическая установка – ведь в ГДР был популярен лозунг: «Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать». В условиях догматической критики идей Блоха со стороны ведущих обществоведов ГДР (М. Бура, Р. Гроппа и других) в середине 1950-х годов¹⁵, это могло быть еще и дополнительной формой защиты и аргументации своей позиции.

Логика анализа

Блох начинает с аффекта надежды и доводит его до философского статуса – принципа надежды. Здесь, с нашей точки зрения, заметны две тенденции: с одной стороны, Блох продолжает традиции немецкой классической философии в том смысле, что он хочет построить систему философских категорий и философия надежды должна стать системной философией. С другой стороны, при построении этой системы он исходит не из неких отвлеченных спекулятивных положений, а из совершенно конкретного феномена жизни отдельного человека и всего человечества – аффекта надежды. Блох считает, что человек изначально испытывает недостаток или нехватку чего-либо и преодолевает его, поэтому возникают аффекты и картины ожидания, желания. Один из аффектов – надежда, которая в отличие от боязни расширяет сознание: «нужда учит думать». Блох пишет, что желания человека – это единственное честное свойство человеческого рода, но оно вне поля зрения исследователей. Блох ограничивает свое поле исследований от теории Фрейда: если Фрейд исследовал ночные мечты, которые в русском переводе обозначаются как сновидения, то Блох делает упор на дневные мечты, частично осознанные, частично неосознанные.

¹⁴ Про необходимость мечтать писали в период оттепели и советские философы. Так, в журнале «Вопросы литературы» за 1963 год была опубликована статья Ю. Давыдова про отношение Ленина к мечтам и идеалам: «...эта же теоретическая позиция характеризует ленинскую постановку вопроса о роли и значении мечты и в период революции 1905 года. Полемизируя с меньшевиками, Ленин писал об одной из важнейших задач каждого подлинного революционера-марксиста: «Накануне революции он будет не только указывать “худой конец” ее. Нет, он будет также указывать на возможность лучшего конца. Он будет мечтать, – он обязан мечтать, если он не безнадежный филистер, – о том, что после... невиданного размаха энергии рабочего класса в России нам удастся разжечь, как никогда, светильник революционного света перед темной и забитой массой...» [Давыдов 1963].

Про мечтания В. И. Ленин писал и раньше: в работе «Развитие капитализма в России» (1899) он настаивал на следующем тезисе: «Перед тем, кто хочет изобразить какое-либо живое явление в его развитии, неизбежно и необходимо становится дилемма: либо забежать вперед, либо отстать. Середины тут нет» [Ленин 1963, т. 3, с. 322]. В тексте «Принципа надежды» несколько раз встречаются ссылки на В. И. Ленина. В частности, один раз воспроизводится разговор В. И. Ленина с А. В. Луначарским и приводится знаменитая фраза: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». Далее встречается ссылка на выдающегося советского кинорежиссера Всеволода Пудовкина (см.: [Bloch. Das Prinzip Hoffnung 1985, Bd. 5, s. 475–477]).

¹⁵ Об идеологических сложностях, сопровождавших пребывание Блоха в Лейпциге, см.: [“Hoffnung kann enttauscht werden” ... 1992].

По ходу изложения Блох доводит феномен надежды до универсального принципа. Однако это не просто принцип, это философская система, свидетельствующая об открытом, развивающемся мире¹⁶. В этой системе открытость человека соединяется с открытостью мира [Bloch-Woerterbuch ... 2012, s. 204].

Новаторский стиль письма

Стиль Э. Блоха отличается своеобразием. Во-первых, ему присуще активное и искусное использование слов как из философского тезауруса, так и из состава просторечных выражений, а также опора на иноязычные слова из различных европейских новых и старых языков, прежде всего латыни. Отдельно следует отметить афористично-лунговый компонент: таковы, например, выражения «Мыслить – значит перешагивать» [Bloch. Das Prinzip Hoffnung 1985, Bd. 5, s. 2], «Философия будет совестью завтрашнего дня, партийностью для будущего, знанием надежды...» [Ibid., s. 5], «Марксистская философия – это философия будущего...» [Ibid., s. 8].

Во-вторых, для него характерно изменение написания слов. В немецком языке традиционно все существительные и имена собственные пишутся с заглавной буквы. Блох развивает эту традицию и пишет с заглавной буквы не только существительные, но и прилагательные, наречия, предлоги. Например, синонимами «существования» и «развития» являются прилагательные «Ставшее» и «Становящееся», «Еще-Не-Осознанное», «Еще-Не-Ставшее». Прилагательные позволяют Блоху подчеркнуть динамичность мира в целом и его отдельных частей. Тем самым он придает большую смысловую нагрузку этим терминам, повышая их онтологический и гносеологический статус.

В-третьих, Блох не только использует категории немецкой классической и современной ему философии XX века, но и вводит новые термины. Если философия надежды – это философия, направленная в будущее, то, по выражению Блоха, «предрасветные сумерки Перед-нами» требуют своих специфических понятий. Так появляются новые понятия, отражающие границу между прошлым, настоящим и будущим: «Фронт», «Еще-Не», «Новум», «антиципирующее сознание» и т. д.

В-четвертых, следует сказать несколько слов о стратегии перевода. Для лучшего понимания предлагаемого ниже текста Э. Блоха переводчику пришлось пожертвовать некоторыми приемами, которыми автор расцветивает свой труд: это синонимы прилагательных, игра слов, неперебиваемые буквально на русский язык старинные немецкие выражения и т. д.

Критика Э. Блоха с различных теоретических позиций

Теодор Адорно считал, что надежда не может быть принципом. Ему не нравился методологический прием Блоха, состоящий в описании конкретных мгновений из жизни людей таким образом, чтобы придать им статус, чтобы поднять мгновения на уровень философских категорий [Bloch-Woerterbuch ... 2012, s. 209]¹⁷. Гюнтер Андерс, австрийский писатель и философ, двоюродный брат Вальтера Беньямина, получивший известность после своей книги «Устарелость человека» (1956), считал – в свете своей концепции наступления эры техники и все большей ненужности человека, – что надежда является ложным сигналом. Скорее, следует для мотивирования воображения активизировать страх [Bloch-Woerterbuch ... 2012, s. 210].

Про страх писал и Ганс Йонас, являющийся одним из самых серьезных оппонентов Э. Блоха. Он противопоставил принципу надежды принцип ответственности¹⁸, связан-

¹⁶ Этот системный момент, в том числе классификация философских категорий, будет подробно рассмотрен в позднейших работах Блоха, таких как, например, „Experimentum Mund“ (см.: [Bloch 1973]).

¹⁷ Подробнее об отношениях Адорно и Блоха см.: [Болдырев 2012, с. 262–274].

¹⁸ Блох реанимировал философскую традицию, встречающуюся у многих мыслителей, например у Ньютона и Декарта, а потом, в XX веке, и у Ч. Р. Пирса («Принцип философии»), называть свои труды по философии со словом «принцип»... Затем, в 1980 г., появился «Принцип ответственности» Ганса Йонаса.

ный со страхом: «...однако тот страх, который назван нами сущностным образом принадлежащим к ответственности, это не страх, отвращающий от деятельности, но, наоборот, к ней побуждающий, и это есть страх относительно объекта ответственности» [Йонас 2004, с. 225]. К нему косвенно примыкал и Гельмут Шельски, который считал, что надежда с ее грезами направлена против опыта и ослабляет чувство реальности [Bloch-Woerterbuch ... 2012, s. 211].

Французский католический философ Габриэль Марсель разрабатывал свою философию надежды, и для него была неприемлема трактовка надежды как научаемой, «ученой»: «Мы не можем задать себе вопрос, как надежда может оказаться эффективной» [Марсель 1994, с. 64–70, 80]. Такая постановка вопроса говорила бы о том, что надежда уподобляется техническому или магическому средству и тем самым теряет свое подлинное значение.

Антропологический вывод

Гуманизм, на наш взгляд, тесным образом связан у Блоха с принципом надежды. Надежда возникает у человека, находящегося в беде и нужде. Надежда помогает справиться с этим и указывает путь избавления. Блох борется за лучшее в человеке, он не хочет, чтобы страх и боязнь господствовали в его сознании. Надежда должна стать направляющим фактором и содержанием внутренней жизни. Она расширяет, а не сужает человека [Bloch. Das Prinzip Hoffnung 1985, Bd. 5, s. 1]. Оптимизм Блоха заключается в том, что надежде можно научить [Ibid., s. 2], и потому он пишет о «наученной» надежде.

Таким образом, можно сделать вывод о специфике антропологии Блоха: надежда – это, несомненно, аффект, но, в отличие от страха и боязни, аффект, нагруженный знанием и осознанностью, который должен стать принципом жизни человека и человечества. Трактующая таким образом надежда способна стать основой для нового понимания утопического сознания, его границ и возможностей.

Список источников

- Блох Э. К оригинальной истории Третьего рейха / пер. с нем. С. Е. Вершинина // Koinon. 2022. Т. 3, № 1. С. 94–118. DOI 10.15826/koinon.2022.03.1.008.
- Блох Э. Тюбингенское введение в философию : пер. с нем. / вступ. ст. С. Е. Вершинина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. 394 с.
- Болдырев И. Время утопии: Проблематические основания и контексты философии Эрнста Блоха. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 296 с.
- Вершинин С. Е. Жизнь – это надежда: Введение в философию Эрнста Блоха. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 303 с.
- Вершинин С. Е. Эрнст Блох о нацизме, или Иохим Флорский против Третьего рейха (Комментарий к переводу статьи Э. Блоха) // Koinon. 2022. Т. 3, № 1. С. 119–133. DOI 10.15826/koinon.2022.03.1.009.
- Давыдов Ю. «Надо мечтать!» (Ленин об идеале и фантазии) // Вопросы литературы. 1963. № 4. С. 18–37.
- Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации ; Наука как персональный опыт / пер. И. И. Маханькова. М. : Айрис-пресс, 2004. 480 с.
- Кант И. Сочинения : в 6 т. : пер. с нем. Т. 3 : Критика чистого разума / ред. и авт. вступ. ст. Т. И. Ойзерман. М. : Мысль, 1964. 798 с.
- Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. Т. 3 : Развитие капитализма в России. М. : Госполитиздат, 1963. 644 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. Т. 21. 745 с.
- Марсель Г. Быть и иметь / пер. с фр. И. Н. Полонской. М. : Сагуна, 1994. 159 с.
- Стрижачук Ф. В. Христианская эсхатология против утопии: Богословие надежды Юргена Мольтмана // Богомыслие : альманах. 2020. № 28. С. 46–57.

- Bloch E. Experimentum Mundi. Frage, Kategorien des Herausbildens, Praxis. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1973. 267 s.
- Bloch E. Freiheit und Ordnung. Abriss der Sozial-Utopien. New York : Aurora Verlag, 1946. 190 s.
- Bloch E. Subjekt-Objekt. Erlaeuterungen zu Hegel. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1951. 524 s.
- Bloch E. Werkausgabe : in 16 Bdn. Bd. 4 : Erbschaft dieser Zeit. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1985. 415 s.
- Bloch E. Werkausgabe : in 16 Bdn. Bd. 5 : Das Prinzip Hoffnung : in 5 Teilen. Kapitel 1–32. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1985. 519 s.
- Bloch-Woerterbuch: Leitbegriffe der Philosophie Ernst Bloch / Hrsg. von B. Dietschy, D. Zeilinger, R. E. Zimmermann. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH, 2012. 744 s.
- Dietschy B. Zwischen Fuchsbau und Sternwarte. Ernst Blochs Philosophie der Hoffnung, heute // VorSchein 31 : Jahrbuch der Ernst-Bloch-Assoziation / Hrsg. von D. Zeilinger. Nuernberg : Antogo-Verlag, 2011. Bd. 31. S. 183–201.
- Ernst Bloch – „Ein marxistischer Schelling“? : VorSchein 33 : Jahrbuch der Ernst Bloch-Assoziation / Hrsg. von D. Zeilinger. Nuernberg : Antogo-Verlag, 2015. Bd. 33. 135 s.
- Ernst Bloch: Das Prinzip Hoffnung / Hrsg. von R. Zimmermann. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH, 2017. 396 s. (Klassiker auslegen. Bd. 56).
- Habermas J. Ernst Bloch, ein marxistischer Schelling // Habermas J. Philosophisch-politische Profile. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1971. S. 141–160.
- „Hoffnung kann enttaeuscht werden“ – Ernst Bloch in Leipzig / Dokumentiert und kommentiert von V. Caysa, P. Caysa, K.-D. Eichler, E. Uhl. Frankfurt am Main : Hain, 1992. 339 s.
- Materialien zu Ernst Blochs Prinzip Hoffnung / Hrsg. von B. Schmidt. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1978. 668 s.
- Mayer M. Neue Erkenntnisse zu Ernst Blochs Lehrtaetigkeit in den Jahren 1949 bis 1957 am Institut fuer Philosophie der Universitaet Leipzig // Naturallianz und Allianztechnik. Zur Aktualitaet des Leipziger Philosophen Ernst Bloch : VorSchein 39 : Jahrbuch 2022 der Ernst-Bloch-Assoziation / Hrsg. von D. Zeilinger. Nuernberg : Antogo Verlag, 2023. S. 33–47.
- Zeilinger D. Wechselseitiges Ergreifen. Aesthetische und ethische Aspekte der Naturphilosophie Ernst Blochs. Wuerzburg : Verlag Koenigshausen & Neumann, 2006. 298 s.

Информация об авторах

Сергей Евгеньевич Вершинин, д-р филос. наук, профессор кафедры философии и культурологии Уральского государственного горного университета (Екатеринбург, Россия).

Татьяна Анатольевна Круглова, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Sergey Ye. Vershinin, Dr. Sci. (Philosophy), Prof. at Philosophy and Culturology Department, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russia).

Tatyana A. Kruglova, Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Professor at History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 17.04.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 26.04.2024.

Принята к публикации | Accepted 27.04.2024.